

Ирина ГУМЫРКИНА

90-летие журнала «Простор» – это свидетельство того, что бумажные журналы живут вопреки всему, сколько бы им ни пророчили умирание и забвение. Меняется в мире всё, и даже читатель, но неизменной остается только любовь к искусству, к литературе. Именно эта любовь и позволяет держаться в сложные времена, как сейчас. И, поздравляя журнал, всю его команду и читателей с этой удивительной датой – 90 лет! – и с наступающим Новым годом, хочется пожелать, чтобы так было не только в новом году, но еще долго и долго.

ЗАВЕДЁМ МЕЧТУ НА ТОНЕЬКОМ ПОВОДКЕ

* * *

Давай заведём мечту на тоненьком
поводке —
Выгуливать по ночам, пока все
соседи спят.
Смотри: мы с тобой идём по снегу,
рука в руке,
Доходим до кромки льда и снова
идём — назад.
Под утро сгорит фонарь,
покачиваясь во тьме.
Запомни сейчас его предсмертное
«скрип» да «скрип».
Так будет скрипеть кровать
в открытом вчера окне:
Любовь не ведёт отсчёт —
рождается и болит.
Рождаемся мы — болеть от
недолюбви, сгорать,
И тлеем ещё потом как тонкий
речной камыш.

Давай заведём мечту — чтоб
дольше не умирать,
Выгуливать по весне и мирную
слушать тишь.

* * *

О чём сказать, когда опять зима,
Когда снега — безжалостное время?
Я в этом обессилела сама:
Растратила последнее не с теми.
Спроси меня о важных мелочах —
И я отвечу вымученным вздохом.
Прости меня не только сгоряча,
Люби меня — я в этом неумёха.
Люби всех нас — до горсточки
земли,
До чёрточек на маленькой
табличке.
Сбежать совсем по осени могли,
Но остаёмся — больше по привычке.

Ирина Гумыркина — поэт, журналист, главный редактор казахстанского литературного онлайн-журнала «Дактиль». Родилась в 1987 году в г. Зырянске (ныне — Алтай) Восточно-Казахстанской области, живёт в Алматы. Обучалась в Открытой литературной школе Алматы на семинарах поэзии и литературной критики и эссеистики. Участник Almaty Writing Residency (2021). Сооснователь книжной серии журнала «Дактиль», соорганизатор и координатор литературной премии Qalamdas, посвященной памяти Ольги Марковой. Автор трёх книг стихотворений. Стихи переведены на английский, немецкий и казахский языки.

* * *

Пока мы здесь высчитываем дни
От рождества до смерти и обратно,
Пока горят вечерние огни
И на луне подрагивают пятна,

Пока растёт чужая ребятня
И познаёт запреты и барьеры,
Не оставляй, пожалуйста, меня
Наедине с расшатанною верой:

Она болит — как тронешь, так болит,
Сворачиваясь в позу эмбриона.
И вычленяешь слово из молитв,
Из каждого то выдоха, то стона —

Единственное главное теперь,
Когда на всех языковых наречиях
Понятнее молчать и без потерь
Любить других — боясь —
по-человечьи.

* * *

К. Б.

Мой нежный боже, выпей молока,
Пока ещё бесцветны облака,
Пока моя дрожащая рука
Твои глаза от смерти закрывает.

Потом мы будем
Долго слушать дождь,
И ты меня в объятия возьмёшь,
И пронесёшь, как тяжкую из нош,
До самого возвышенного рая.

Мы там простимся:
Ну же, нам пора.
С тобой нельзя, и без тебя — дыра,
На видном месте, где ещё вчера
Душа была и маленькое тело.

В десятый раз не скажут: на, живи,
Не выдадут на блюдечке любви,
Глаза прикроют молча: c'est la vie —
И я опять, опять осиротела.

* * *

Лети, лети, мой мотылёк,
Пока не вышел срок.
Твой путь нелёгок и далёк.
Мерцает огонёк,

Как Вифлеемская звезда,
Как лунная вода.
Пока стремиться есть куда,
Не ведая стыда

За эту лёгкость, и печаль,
Что всё ещё с тобой,
И эту слабость — всё прощать,
Лети на свет любой.

* * *

Оставив тёплую конуру,
Он станет богу поводырём
И поведёт его к вечеру
Туда, где льётся под фонарём

Тягучий свет — на него летят
Почти прозрачные мотыльки.
Не обожгутся и не сгорят —
Они бессмертны и так легки,

Что бог не чувствует их вообще,
Не слышит трепета тишины
И как рождаются из ночей
Безмолвной смерти цветные сны.

Он видит их — и в ответ скулит
Тоскливо память о жизни той,
Где в миску свет до краёв налит
И Бог, наполненный добротой,

Ведёт смотреть поутру на снег,
На воскресение мотыльков —
И страха липкого больше нет,
И боли нет в глубине зрачков.

